

Однако хуже всего оказалось то, что Богиня Скорости не была готова к подобной честности. Со своей прямолинейностью Нацу и не подумал обходить стороной интересы Сой Фон в том, что происходило, а также какую важную роль это играет для нынешнего капитана второго отряда. Как ни странно, но это проявление заботы почему-то еще лишь сильнее разожгло ту ревнивую зависть, что уже начала ощущать Йоруичи. И, наверное, именно потому, услышав о "любом желании", желтоглазая внутренне усмехнулась.

Беззаботному арранкару не стоило делать такой откровенной ошибки, имея дело с тем, кто готов был принять любые правила игры. Загадать в такой ситуации этому наивному птенчику нечто достаточно сложное и почти невыполнимое - что могло быть приятней? Если сумеет, то замечательно, одним исполненным заветным желанием больше. А не сможет - пусть мучается от того, что так и не сумел использовать единственную попытку дотянуться до своей желанной мечты. Чего именно было больше в этом решении - желания проучить паренька или, действительно, посмотреть на какие подвиги он способен ради того, о чем говорит столь красиво и жарко - девушка так для себя и не решила.

Опустившись в траву рядом со мной и спиной к дереву, Йору-тян усмехнулась, положила мне ладонь на плечо и еще больше взлохматила свободной рукой мои вихры.

- Знаешь, Няка-кун, а ведь это действительно САМОЕ странное и безумное предложение, которое мне делали, - хитрый взгляделтых глаз переметнулся на Сойку, замершую в ожидании рядом, и снова вернулся ко мне. - Было бы забавно оставить вас разбираться со своей необычной ситуацией, подглядывая со стороны, но... Похоже, у меня есть желание, которое сделает это все еще более интересным.

- Это значит... - запнулась Сой-тян.

- Это означает "да", - пояснил я сдовольной улыбкой. - Как я тебе и говорил, никто не может устоять против моего неописуемого обаяния! Даже странно, что ты, уже пав его жертвой, так до конца и сомневалась в исходе.

- Няка-кун, ты не о чем не забыл? - напомнила мне Йоруичи.

- Ах да, конечно...

Я резко обернулся к золотоглазой и, прежде чем она успела что-либо сказать или сделать, подался вперед, с большим удовольствием поцеловав ее в губы. А ровно спустя одну секунду, ушедшую на первое удивление, язык девушки ответил мне ничуть не менее откровенно, чем в тот раз на крыше... Хм, похоже, я теперь точно знаю, кто будет учить Сой-тян целоваться.

- Вообще-то я о своем желании, - уточнила Йоруичи примерно минуту спустя.

- Ах да, - я издал тяжкий вздох, - формальности.

- Ну, смотря, как на это взглянуть, -оборотень явно предвкушала мое удивление от своих заведомо невыполнимых условий.

Откуда мне было знать? А, разве можно было ожидать что-то иное от этой эгоистичной любительницы попирать всяческие каноны?

- Мне будет нужно, чтобы Совет Сорока Шести отменил один приговор, вынесенный сто лет назад. В отношении всех его фигурантов. Потянешь?

Я лишь обнажил зубы в крайне довольном оскалеи посмотрел на Сой Фон. А Йоруичи, проследившая мой взгляд, впервые епо-настоящему удивилась за этот вечер.

- Как? - непонимающе пробормотала Сойка, глядя на меня потрясенными глазами.

- Доверять надо своему мужу, - хмыкнул я и снова улыбнулся Йору.

- Что это значит? - непонимание ситуации было, наверное, одним из самых непривычных ощущений для бывшей командующей онмицукидо.

- Еще когда мы только шли сюда на встречу, Нацу сказал, что потом надо будет заняться отменой того приговора, по которому вас вместе с Тессаем и Урахарой изгнали сто лет назад из Сообщества Душ, -осторожно ответила Сойка, будто бы не веря в то, что это и вправду было.

Увидев уже два одинаково шокированных взгляда, устремленных на меня, я поспешно вскинул левую руку открытой ладонью вверх.

- Милые, хорошие мои, только не надо меня гонять еще раз, я во всем вам и так честно признаюсь! Никакого тайного заговора. Можете мне не верить, но иногда я дружу с такой штукой как логика. И попытка отмены вечного изгнания для моей будущей супруги была бы вполне логичным шагом, раз уж я, в скором времени, собираюсь переселиться в Сейретей. Впрочем, если хотите, можно подыскать шикарные апартаменты в Лас Ночес. Только боюсь, мое начальство будет не в самом большом восторге. Но когда речь заходит о семье, то кто его будет спрашивать? Уж точно не я.

* * *

В родные пенаты я вернулся голодным, невыспавшимся и усталым. И совсем не по тем причинам, из-за которых хотелось бы. Остаток ночи в лесопарке был посвящен лишь исключительно обсуждению всяких планы и попыткам меня "построить". Но все же, я вышел победителем из этого неравного боя, сумев даже немного урвать напоследок. Хотя Сойка все же отказалась мне помочь с выполнением желания Йору-тян. Видимо, все еще надеялась, что я не справлюсь. И ведь не зря надеялась, колючка! Но ладно, это потом.

В приемном зале гарганты было как всегда тихо и сухо. Вернерр приветственно махнул мне крылом и, убедившись, что это не нарушитель, собрался пролеветировать в коридор, но был остановлен моим вопросом.

- Вер-кун, погоди-ка. Дело есть одно важное. Ты вообще из этих подвалов выбираешься сейчас хоть изредка?

Арранкар остановился и непонимающе посмотрел на меня.

- В последнее время нечасто.

- Долгая работа в закрытых помещениях вредна здоровью! Мне так Заэль-кун объяснил, а он в этом деле большой специалист.

- Я привык нести службу достойно... - затащил свою любимую волынку крылан.

- Не взирая на тяготы и лишения, - перебил я его. - И так далее и тому подобное. Я знаю. Но речь не об этом. Надо тебя все-таки растормошить! Завтра с утра я за тобой зайду, а с Айзеном-сама относительно твоего отгула сегодня сам договарюсь.

- Но зачем, Нацу-кун? - так и не понял Вернерр.

- Просто, беспокоюсь о твоём здоровье, приятель, - ответил я, не соврав и полслова. - Говорят, вирус новый по Уэко Мундо гуляет. Квинсус очкарикус стрелус! Вот, значит, и будем тебе профилактику делать, заодно и иммунитет укрепим. У Заэля такие лекарства есть! Оценишь, поверь!

* * *

Только когда над озером забрезжил рассвет, смуглая девушка, сидевшая у воды, наконец-то сумела оторваться от собственных мыслей. Нацу и Сой ушли уже давно, и почему-то понимание этого простого житейского факта, навевало на Йоруичи грусть.

Странно, но это чувство не было похоже на ту злость или ненависть, что приходили с воспоминаниями о прошлых обидах и поражениях. Это оказалось каким-то новым, пока непонятным, но в какой-то степени даже приятным ощущением. В нем не было горького бессилия, и она точно знала, что как только вновь увидит кого-то из них, то это чувство отступит само собой, чтобы возможно потом вернуться опять.

На самом деле, пытаясь обдумать, что и почему она сделала, Йоруичи потратила все оставшееся утро, возвращаясь неторопливо обратно к себе домой по пока еще безлюдным улицам Каракуры. Сейчас события прошлой ночи казались ей скорее неким приятным, спокойным и забавным сном, но никак не тем, что происходило в реальности. Уже давненько,

Йоруичи не загоняла саму себя в ловушку вопросом - что двигало ей в тот момент, когда она, будто та прежняя девчонка, от которой хватались за голову все представители благородного дома Шихоуин, решилась вдруг совершить очень большую, озорную и запредельно рисковую глупость?

Собственническое нежелание отдать кому-либо Сой, несмотря на то, как много времени уже прошло с тех пор? Банальное любопытство, связанное с тем, чем все это может закончиться, если все-таки вытащить первый камень из основания сооружения? Жгучее желание подколоть сложной задачкой Нацу и посмотреть, как он будет выкручиваться? А, может быть, это проявила себя та необъяснимая нотка женской гордости, которая требует, чтобы тот, кто добивается твоего расположения, совершал бы ради этого подвиги? А ведь ради нее давно никто не делал ничего такого. Сто лет минули быстро, но все равно оставили свой отпечаток в душе у Йоруичи. Да и раньше, взойдя разомна три доступных вершины, капитан второго отряда, командующая онмицукидо и глава дома Шихоуин сама оградила себя от большей части обычного мира со всеми его простыми радостями и не вычурными забавами. Ощущение игры прошло окончательно, но вспоминая счастливый блеск в синих глазах у невысокого паренька, так до самого конца и не поверившего в ее согласие, Йоруичи не могла удержать улыбку. Скорее всего, тут было всё вместе и даже что-то еще. Например, упорно прыгавшая на самой грани сознания мыслишка, что мужей-пустых в Сообществе Душ до случая с Сой Фон ни у одной шинигами точно не было...

Но одно желтоглазому оборотню было в этой ситуации абсолютно ясно. Как бы по-детски глупо и совершенно невероятно не выглядело ее поведение вкупе с поручением данным Нацу, жалеть о содеянном Йоруичи точно не собиралась. Уж это-то было совсем не в ее характере. В конце концов, возвращение в Сейретей для нее и ее друзей, если у Нацу все вдруг получится, вполне будет стоить немного особого внимания, уделенного пареньку, в принципе, и без того вызывавшего у Шихоуин только лишь положительные эмоции. И это по-прежнему будет оставаться в рамках той самой взаимной игры, простоставки вырастут чуть больше, чем раньше. Ну, не испытывает же она, на самом деле, к этому невысокому арранкару что-то большее, чем просто симпатию... Ведь правда?

Замерев на мгновение, Йоруичи со странной тревогой прислушалась к тому непонятному сомнению, что прозвучало в ее мыслях в самом конце. Но в итоге, так и не пожелав хоть как-то сформулировать ответ на последний вопрос, девушка продолжила путь, предпочтя сконцентрироваться на деталях предстоящего дня.

* * *

Сгорбленная циклопическая фигура Рунуганги с громким шорохом пересекала унылую равнину, поднимая у своего основания небольшое облачко мелкой пыли. Песчаный Страж Лас Ночес, бессмертное чудовище, внушавшее ужас и страх всем ничтожным меносам, был поистине жуткой преградой на пути у любого, кто пытался приблизиться к цитадели владыки Айзена. Хотя многие знали, что Рунуганга при всей своей неуязвимости боится воды, но отыскать ее для обитателей Уэко Мундо было ничуть не легче, чем стать вастер-лордом. И до этого дня сам песчаный исполин тоже искренне верил, что вода так и останется единственным пунктом в его списке фобий...

- Сэндмэн-сан! Ну, Сэндмэн-сан!

Прежде, Рунуганге не было знакомо чувство полной обреченности. Скорее всего, он не смог бы сформулировать это понятие нето, что на словах, но даже, наверное, образно. Но жуткая реальность внесла свои коррективы, прислав из ниоткуда настоящее чудовище...

- Сэндмэн-сан! Да подождите же вы! Я, правда, хочу узнать!

Рассыпаться по барханам и тихо уползти куда-нибудь в сторону Рунуганга пробовал уже несколько раз. Но каким-то необъяснимым образом, крохотное надоедливое существо продолжало его преследовать. Но что самое ужасное, не смотря, ни на какую физическую форму Стража, оно не прекращало говорить! Причем, когда вопросы этого ходячего кошмара оставались без ответа, он, спустя какое-то время, сам начинал их придумывать, и это порождало еще большее количество новых вопросов!

Костяная маска гиганта не отражала эмоций, но взгляд, брошенный назад через плечо, можно было назвать только затравленным. Впрочем, попробовать применить еще раз более грубый вариант окончания беседы ему никто не мешал.

Щупальце из песка, взметнувшееся в звездное небо, с утробным "пфумф" опустилось на голову белобрысого арранкара. Но за секунду до этого мелкое чудовище споткнулось на ровном месте и кубарем полетело вперед, избежав участи оказаться раздавленным и погребенным под кучей песка. Перекувыркнувшись несколько раз через себя, арранкар снова вскочил на ноги и улыбнулся, заметив, что Рунуганга остановился.

- Сэндмэн-сан, я...

- Я не Сэндмэн! - глухо прорычал песчаный колосс. - В сотый раз повторяю тебе Я НЕ СЭНДМЭН! Я вообще не знаю, кто это такой! У меня нет и не было детей! Я не сидел в американской тюрьме! Я никогда не был в Нью-Йорке и в мире живых! Я вообще нигде не был за пределами Уэко Мундо! И я не могу передать привет Спайдермэну, потому что я не знаю никакого Спайдермэна!!!

- Да, ладно?! Его все знают, - возмутился блондин. - Такая реклама по телеящику была перед каждым показом. Хотя да, забыл, - арранкар деланно поджал губы и осмотрелся по сторонам. - С кабельным и спутником тут у вас напряг, и антенна, поди, тоже не ловит.

Песок под ногами у мелкого начал двигаться, превращаясь в воронку, которая стала медленно затягивать в себя надоедливого пустого.

- Жалко, конечно, что вы не Сэндмэн, - вздохнул лохматый ужас, совершенно не обращая внимания на то, что провалился вниз уже по колено. - Но, может быть, все-таки мне поможете? Айзен-сама попросил меня разыскать и передать срочное послание некоему Чунгечангу, но, - арранкар смущенно улыбнулся, - проблема в том, что я совершенно не знаю, как он выглядит. А спросить перед уходом не догадался.

- Для кого говоришь у тебя сообщение от Айзен-сама? - песок прекратил движение, по пояс затянув в себя неизвестного.

- Э-э-э... - явно задумался арранкар, активно зачесав затылок. - Как же он точно сказал-то? Чандрагупта? Мумбаюмба? Нет...Как-то по-другому его должны звать... Что-то с индийским Гангом связанное...

- Может быть, Рунуганга? - подсказал великан, и лицо мелкого пустого просияло.

- Точно! Вы его знаете?!

- Знаю, - вздохнул Рунуганга.

Вздрогнувший бархан вытолкнул вестника обратно на поверхность.

- Это я.

- Правда? А меня Шайтано Нацу зовут! Я при Улькиорре-сане состою. Ну, и иногда еще у Айзен-сама на посылках подрабатываю, когда мой непосредственный шеф слишком занят. А он, по секрету, последние дни постоянно занят. Молодой еще совсем, неопытный, для него даже букетно-конфетный период открытием стал. Но надо же, я вот никогда бы не подумал, что Айзен-сама настолько крут, что на него под псевдонимом даже Сэндмэн работает. Круто, конечно, хотя после Бэтмэна, чему удивляться?

- Послушай, Нацу, - сгорбившаяся песочная фигура нависла над трещащим арранкаром, изогнувшись вопросительным знаком. - Ты сказал, что хотел передать для меня какое-то важное сообщение?

- Точно-точно, - закивал нумерос. - Секретная информация для секретного дела! Значится так, - из левого рукава белого мешковатого одеяния появился сложенный лист бумаги. - В скором времени со стороны пустыни от одного из дозорных пунктов должны появиться не идентифицированные пришельцы!

- Понятно, - с предвкушением рыкнул колосс, собираясь уже разогнуться.

- И убивать их нельзя! - продолжил, тем временем, Нацу. - Ни одного!

- Взять в плен?

- Нет, они должны свободно добраться до цитадели. И здесь есть одна проблема...

- Какая же? - удивился Рунуганга, еще силась "переварить" предыдущую часть приказа.

- Они туповаты, - вздохнул 78-ой. - А в Лас Ночес все равно должны попасть.

- И я им, что... помочь должен, что ли? -песчаная туша гиганта слегка просела.

- Почти, - замялся Нацу. - Надо... надо изобразить что-то вроде дорожных указателей. Такие, чтоб даже слепые аутисты все поняли, эти-то, я надеюсь, тоже поймут.

- И как, по-твоему, я должен это сделать?

- Так у меня и наброски есть! - нумерос принялся копать в другом рукаве. - Только, Рунуганга-сан, один момент. Вторженцев должно быть пятеро! Вы это учтите, и пока все пять не объявятся, дальше их не пропускайте! Это важно!

- А если появятся не те, как я их узнаю? -хотя происходящее и было несколько странным, возражать Страж не решился, малоли какие там хитроумные планы у Айзен-сама...

- Надо же, какой вы умный, Рунуганга-сан! -тем временем, с искренним восхищением воскликнул блондин. - Мне пока Ичимару-семпайне сунул описания этих нарушителей, я сам и не догадался их попросить, а вы сразу в корень зрите! Неспроста, значит, ребята Барагган-сама говорят, что если голова у пустого работает, то неважно сыпется из него песок или нет.

Странное чувство, такое же новое, как инедавнее "отчаяние", заставило Рунуганга издать хриплый кашляющий звук.

- Вот, значит, и описания. Трое из них будут шинигами, два рыжих парня и темноволосая девушка ростом, примерно, с меня. У одного рыжего будет здоровый разделочный тесак со скотобойни и выражение лица, как у человека, подрабатывающего на этой самой бойне в качестве хобби. Второй ничем не примечателен, кроме того, что может сожрать все, что имеет хоть какое-то органическое происхождение, включая мел и торф, - Нацу огляделся постороннам, пошевелив песок носком ноги. - Будьте с ним поосторожней, а то еще вдруг укусит. Но и не переусердствуйте, а то Лиль-тян может расстроиться, если ее ручному хомячку повредят шерстку на загривке. А когда Лиль-тян расстраивается, то тут уже сами понимаете, даже Старрк-сама, бывает, под плинтусами прячется...

Великан снова хрипло кашлянул.

- Так двое оставшихся... Худой щуплый брюнет-ботаник, разумеется, в очках и здоровый мускулистый парень латышской...то есть латинской наружности. Вот и всё! Собственно, перед тем как пропускать их к Лас Ночес, нужно будет согнать всех в одну кучу. При этом желательно никого сильно не травмировать. Вы меня поняли, Рунуганга-сан?

- Если таково пожелание Айзен-сама, я его исполню, - кивнул колосс.

- Да, могу вас с абсолютной точностью заверить, что Айзен-сама очень хочет, чтобы эти люди добрались до Лас Ночес, -с серьезным видом подтвердил арранкар. - И еще один вопрос, если можно?

- Слушаю.

- Мне тут еще кое-что поручили, но... Это, конечно, звучит как полный бред, но может быть вы встречали где-то в окрестностях маленькую девочку, двух клоунов и червя? Вы только не подумайте, я без повода не употребляю, но именно так мне и сказали...

Несколько новых смешков сотрясли исполинскую фигуру.

- Похоже, я удивлю тебя, Нацу-кун, но как раз такие мне попадались.

- А вы сами-то не того? - блондин вскинул вверх правую бровь, но тут же сам себя и одернул. - Хотя нет, на такого как выу Заэля даже недельной нормы выпуска не хватит.

* * *

- Хватит, мы блуждаем по этим проклятым подземельям уже почти час! - ударившись в темноте ногой о выступ стены, Ичигосквозь зубы выругался. - Давайте уже просто пробьем путь наверх!

- Во-первых, - отозвался сзади голос Исида, -мы не знаем, что может оказаться там наверху. А, во-вторых, я, кажется, нашел решение нашей проблемы.

В темном коридоре ярко сверкнул луч фонаря. Переключив походный аппарат в режим "настойной лампы", квинси поставил его на пол и уставился в стену. Присмотревшись, Куросаки заметил, что в этом месте на белой поверхности висит что-то в деревянной раме.

- Что там, Урюи?

- Схема коридоров, отметки, стрелочки, фигурки бегущих человечков с подписями "А-а-а! Мы все умрем!", -монотонно перечислил Исида, после чего посмотрел на кандзи в заголовке плаката.- План пожарной эвакуации.

- Чё? - удивленно вытаращился Ичиго.

- Это план эвакуации на случай пожара, -издевательски пояснил брюнет и, поправив очки, пригнулся к нижнему правому краю. - Составитель Шайтано Нацу, 78/4.

- Нацу? - Куросаки невольно покосился на Садо, стоявшего рядом, и мексиканец, обычно

невозмутимый как скала, ответил Ичиги таким же настороженно-испуганным взглядом.

Этот бессловесный диалог не укрылся от внимания квинси.

- Я, похоже, чего-то не знаю? - Исида настороженно прищурился, снова поправил очки и требовательно посмотрел на своих спутников.

- Кое-что, - буркнул Куросаки. - И, наверное, нам лучше не пользоваться этим планом.

* * *

Грохот шагов Декада Эспада эхом разносился по коридорам и заставлял разбегаться всех случайных нумерос, оказавшихся поблизости. После долгого времени, потраченного на возвращение из Леса Меносов, Ямми был зол и голоден. Второе было важнее, но Ларго точно знал, что как только он сумеет удовлетворить свою потребность в пище, то немедленно займется поиском тех "шутников", что отправили его в незапланированную командировку. И они горько пожалеют об этом!

Толкнув плечом дверь в свои покои, Декада судивлением понял, что та и не подумала поддаваться. Арранкар саданул по дверинкой, но эффект был все тем же. И только после этого Ямми, наконец, обратил внимание на табличку, которой на этом месте раньше точно не было. Крупная надпись на картонке гласила "Не входить! Опасно! Требуется ремонт".

- Какого дьявола! - зарокотал здоровяк и, отскочив к противоположной стенке, врезался в дверь всем корпусом

От этого чудовищного усилия несчастная дверь начисто вылетела из проема вместе с солидным куском стены, опрокинув заодно еще и грудку барахла, которая, как выяснилось, подпирала ее изнутри. Последнее, что увидел последователь гордого племени вандалов, была большая пузатая бутылка, падавшая на пол с вершины мебельной пирамиды.

Из окон вырвалось рыжее пламя, и часть крыши белоснежного корпуса с глубинным грохотом просела во внутрь. Сидя на скате соседнего здания, я потрепал по загривку пса-пустого, которого держал подмышкой, и назидательно сообщил фраксьону Ямми:

- Вот видишь, а ты не хотел уходить. Надо меня всегда слушаться. Понял?

Куккапууро, внимательно разглядывающий пыльное облако, заволокшее соседний дом, повернул ко мне костяную морду и утвердительно гавкнул в ответ.

* * *

Фигура в белом испуганно металась в разные стороны, но убежать ей было уже некуда. В своей последней попытке из бежать заслуженной расправы Нацу попробовал от отчаяния вскарабкаться на стену, но потерпел неудачу. Забившись в угол, блондин испуганно сжался и задрожал всем телом.

- Апачи-чан, ну, в самом деле, чего ты так переживаешь?

- Чего я так переживаю?! - предвкушая дальнейшее, девушка грозно нависла над 78-ым.

- Разве я сделал что-то не так?

- Не так?! - это стало для Апачи последней каплей.

Звуки увесистых ударов и призывы о помощи заполнили комнату.

- Апачи-чан, за что?! Ай! Ой! Не надо!

- За что?! Ты - мелкое наглое недоразумение! Еще смеешь спрашивать за что?!

-Я вправду... Ой, мамочки! ... не понимаю...А! Ы!

- Ты превратил мою жизнь в настоящий кошмар! Ты постоянно преследуешь меня, и все время выкидываешь свои непотребства!

- Ай! Пожа... Ый! Не на... Яй!

- Ты убедил всех, что я твоя девушка! Даже Тиа-сама!

- Но я... Ой-ёй!!!

- Эти твои постоянные двузначные фразы! Твои намеки! Эти подстроенные демонстрации перед другими арранкарами!

- Какие демонстрации, Апачи-сан?! Ай! Хватит, пожа... Ай!

- Какие демонстрации?! Он еще спрашивает, скотина! Какого недоделанного шинигами, ты таскал меня на руках по всему Лас Ночес! Без моего согласия!

- Я же просто хотел помо... Ый! Ай!

- Но даже это не главное! При всем при этом ты превращаешь меня в посмешище и законченную идиотку! Все считают, что я твоя девушка, но ты при этом смеешь жениться где-то на стороне, да еще и сообщаем мне об этом при всех, выставив полной дурой!

- Ой! Ёй! Ай! Мама! Апачи-сама! Умоляю! Ай!Ый! Прошу! Ы-ы-ых! Больно-то как...

- Ты мне сейчас за все ответишь, Нацу! За все! - злобная радость заполнявшая девушку с легкостью выплескивалась наружу, даря ни с чем несравнимое удовольствие. - Ты понял меня?! Ты, понял Нацу?! А,Нацу?! Слышишь меня, Нацу?!

Кто-то коснулся плеча Апачи, заставив девушку вздрогнуть и...

... широко открыть глаза.

- Апачи-тян, - с каким-то странным выражением протянула Сун-Сун, стоявшая у постели подруги-фраксьонки. - Вставай, мы уже опаздываем на собрание Эспады. Тиа-сама только тебя дожидается...

- Что? Как? - Апачи вскочила с кровати и заметалась по спальне, собираясь в ускоренном темпе. - Почему не могли раньше разбудить?!

- Я хотела, - все тем же ядовитым голоском ответила змейка, уже находясь в дверях, - но мне стало жалко, ведь у тебя во сне было такое счастливое выражение лица...

Апачи резко замерла и обернулась к Сун-Сун, почувствовав явный скрытый подтекст в ее словах. А та, прикрыв рукавом улыбку, лукаво стрельнула в подругу глазками, приложила вторую руку ладонью к груди и сартистичным придыханием добавила:

- К тому же ты при этом с таким блаженным видом шептала "Нацу... Нацу... Нацу..."...

Выскочить из комнаты смеющаяся змейка успела до того, как окаменевшая Апачи смогла хоть как-то прореагировать.

* * *

Экстренное собрание Эспады, созванное Айзенем в связи с "неожиданным вторжением" Ичиги и компании, прошло как-то расхлябано и скомкано. Спешно собранная аудитория откровенно не жаловала своего предводителя излишним вниманием, хотя все, более-менее оставалось в рамках приличий.

За общим столом для совещаний по личным причинам отсутствовал Улькиорра, а также Ямми. Но второго не было уже попричинам чисто "техническим". Старрк откровенно дремал, изредка

пробуждаемый к жизни тычками Лиллиннет. Барагган уткнулся носом в свой ноутбуки периодически там что-то печатал. Нноиторра дергался как на иголках и посматривал по сторонам с явным намерением куда-то слиться побыстрее. Обычно невозмутимый Новена тоже пребывал в возбужденном состоянии, едва не оборвав манжеты на рукавах своего костюма. И только когда на экране за спиной у Айзена пошла нарезка кадров с участием "вторженцев", Аарониеро отчего-то притих и подался вперед, внимательно наблюдая за изображением, подвешенным в воздухе. Тресеру и Сексту Эспада, похоже, вообще ничего не интересовало, кроме друг друга. Уж больно явственные взгляды, жесты и прочие знаки постоянно проскальзывали между этой парочкой арранкаров, сидевшей с разных сторон вытянутой, но слишком узкой столешницы. Единственными, кто еще сохранял серьезный и заинтересованный вид, были только Заэль и Зоммари, хотя Октава тоже периодически отвлекался и что-то проверял в тексте объемного бумажного доклада, лежавшего перед ним. Фраксьонов также было на удивление мало. С тем же Барагганом вместо привычной толпы явились только двое, один из которых был Шаулонг, официально перешедший к Сегунде. Вторым оказался Вега, и его внимание опять же куда больше было направлено не на Айзена или своего непосредственного хозяина, а на темнокожую девушку за спинкой кресла Халлибел.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/715841>